

© 2011 г. Л.Л. КАСАТКИН

ОРФОЭПЕМА КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ОРФОЭПИИ

Орфоэпема – основная единица орфоэпии. Ее представляют варьирующиеся в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы и варьирующееся в одной и той же словоформе или в первой основе сложного слова место ударения. Орфоэпемы могут различаться по степени употребительности составляющих ее вариантов, возможной прикреплённости их к разным фонетическим и фразовым позициям, употребляемости в разных сферах речи, по количеству вариантов и их функциональной нагрузке – количеству слов (словоформ), в которых наблюдается тот или иной вариант орфоэпемы. Варианты орфоэпем могут обозначаться и не обозначаться на письме.

1. ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ ОРФОЭПИИ

Понятие орфоэпии менялось и уточнялось в отечественной науке. Д.Н. Ушаков определял орфоэпию как правильное произношение. «Основа русской орфоэпии – московский говор. Что произнесено не по-московски, то “неправильно”». Другое возможное отклонение от правильного – «буквенное произношение», «противоречащее законам живого языка». Таким образом, «правильное общерусское произношение – это произношение образованных москвичей, но свободное от искажений в угоду букв русских и обрусевших слов». К правильному произношению Д.Н. Ушаков относил «законы и правила произношения», включая «физиологию звуков речи и русскую фонетику», а также «целый ряд отдельных случаев допустимых вариантов». Конкретизируя эти положения, Д.Н. Ушаков приводит ряд правил произношения – «главнейших черт московской речи, которую общепринято считать образцовой», в том числе произношение безударных гласных, звонких согласных в конце слов и перед глухими согласными и др. [Ушаков 1995].

Уточняя эти положения, ученик Д.Н. Ушакова Р.И. Аванесов определял орфоэпию следующим образом: «Орфоэпия (от греч. *orthos* – прямой, правильный и *epos* – речь) – совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке» [Аванесов 1984: 13]. Р.И. Аванесов относил к орфоэпии произношение и ударение. «Произношение охватывает прежде всего фонетическую систему языка, т. е. состав различаемых в данном языке фонем, их качество, их изменения в определенных фонетических условиях. <...> В понятие произношения входит, кроме того, звуковое оформление отдельных слов или отдельных групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Так, например, имеется группа слов, в которых на месте орфографического сочетания *чн* произносится [шн]: *конé*[шн]о, *ску́*[шн]о, *яй*[шн]ица, *пустя́*[шн]ый, *пра́че*[шн]ая и др. В ряде случаев существует двойное произношение, с [шн] и [ч'н]: *сли́во*[шн]ый и *сли́во*[ч'н]ый, *моло́*[шн]ый и *моло́*[ч'н]ый и др. Фонетическая система русского языка в равной мере допускает оба сочетания – как [шн], так и [ч'н] <...>. В понятие произношения входит звуковое оформление отдельных грамматических форм, опять-таки в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Например, вопрос о звуковом оформлении глаголов с возвратной частицей *-сь* (*бою́*[с] или *бою́*[с'], *мою́*[с]

или *мою*[с']) <...>. Таким образом, произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нем главное место» [Там же: 13–15].

Иначе понимал орфоэпию А.А. Реформатский. Он возражал против понимания под орфоэпией «вообще произношение литературного языка» и выводил орфоэпию за пределы фонетики: «Орфоэпия обозначает раздел, посвященный произносительным нормам. <...> Опираясь на знание фонетики данного языка, т. е. на знание состава фонем и законов распределения их по позициям с получающимися в слабых позициях вариациями и вариантами, орфоэпия дает индивидуальные нормы для разных случаев и выбирает из существующих вариантов произношения то, что более соответствует принятым традициям, тенденциям развития языка и последовательности в системе» [Реформатский 1947: 81; 1987: 126–127].

Так же писал об орфоэпии М.В. Панов: «Орфоэпия – наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)» [Панов 1979: 195]. Рассматриваемые им примеры относятся именно к «произносительным вариантам в литературном языке» [Панов 1967: 294–333]. Однако разграничение собственно фонетики и орфоэпии у М.В. Панова недостаточно четкое, ср.: «Есть фонетические законы и есть орфоэпические правила. В литературном языке на конце слова шумные звонкие заменяются парными глухими – это закон фонетики, он похож на законы природы тем, что непреложен, безысключителен (однако не для всех языков, а для современного русского литературного). Закон утверждает, что всякий, кто произносит *моро*[з] (например, под влиянием украинского языка), не вполне овладел фонетической системой русского литературного языка. В конце русских слов на месте букв “б–в–д–з–ж–г” нужно произносить звуки [п–ф–т–с–ш–к] – вот правило орфоэпии. Оно говорит о должном» [Панов 1979: 196]. Здесь к орфоэпии отнесено безвариантное произношение в литературном языке.

К орфоэпии следует относить лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке. Фонетические законы, не знающие исключений, относятся к области фонетики (а не к орфоэпии), в частности и произношение глухих согласных на месте звонких шумных на конце слова: *зу*[б]ы – *зу*[п], *во*[з]ы – *во*[с] и т. п. Основная задача описательной фонетики – изучение характера звуков и синхронических законов чередования звуков, реализующих фонемы в разных позициях, орфоэпия же главным образом рассматривает и оценивает произносительные варианты слов и словоформ, выступающие в одних и тех же фонетических позициях, см. [Касаткин 1982: 121; 2008: 179–229; БОС]¹.

2. ОРФОЭПЕМА – ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ОРФОЭПИИ

Термин «фонетика» употребляется в широком и узком значениях. Фонетика в широком значении включает в себя фонетику в узком значении, фонологию и орфоэпию. Основная единица фонетики в узком значении – звук; основная единица фонологии – фонема, представленная позиционно чередующимися звуками (с точки зрения Московской фонологической школы всем множеством звуков, обусловленных фонетическими позициями). Приведенное выше определение орфоэпии позволяет установить и ее основную единицу.

¹ В лингвистике существует терминологическое разграничение двух областей вариативности: вариантность фонемного состава морфем называется орфоэпией в узком значении, а вариантность звуковой реализации фонем – орфофонией; см., например [Man, Koval 1960: 163; Golab et al. 1970: 398; Вербицкая 1976: 25–28; 2001: 19–24; Высотский 1984]. В данной статье это разграничение не проводится: и та, и другая области вариативности относятся к орфоэпии в широком смысле слова.

О неоправданно более широком понимании орфоэпии, когда к ней относят и образование вариантных грамматических форм, как в [ОС], см. [Касаткин 2007: 346–350].

Основная единица орфоэпии – орфоэпема². Ее представляют варьирующие в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы и варьирующееся в одной и той же словоформе или в первой основе сложного слова место ударения³.

Такая вариативность может быть в одной и той же словоформе, например: *ржа-но́й* – *рж[а']но́й* и *рж[ы']но́й*, *расседа́ть* – *ра[с']седа́ть* и *ра[с]седа́ть*, *ба́ржа* и *баржа́*⁴.

В слове может быть и несколько орфоэпем, например:

– *гру́ппа* – в формах с сочетанием *пп* перед *а, о, у, ы*: *гру́ппа...* – *гру́[пп]а* и *гру́[п]а*, в форме *гру́ппе* – *гру́[п']е* и допустимо *гру́[п'п']е*;

– *о́трасль* – *о́тра[с']ль* и *о́тра[с]ль*, мн. ч. *о́трасли*, *о́траслям* и допустимо младшее *отрасля́м*;

– *внима́тельный* – *[в]нима́тельный* и допустимо старшее *[в']нима́тельный*; *внима́[т'ил']ный*, *внима́[т'л']ный* и *внима́[т']ный*; *внима́тельн[ы]й* и *внима́тельн[э]й*;

– *метеорологи́ческий* – *мет[иэ]рологи́ческий*, *мет[еа]рологи́ческий*, *мет[и]рологи́ческий* и *мет[е]рологи́ческий*; *метеорологи́[ч'с]кий* и допустимо *метеорологи́[ч'и'с]кий*; *метеорологи́чес[к'и'с]й* и допустимо устарелое *метеорологи́чес[кэ]й*.

Орфоэпему могут образовывать варианты, представленные в одной и той же позиции в разных словах или словоформах. Так, в словах *аллерги́я*, *торги́* произносится только [р], но этот звук представляет орфоэпему «[р]/[р'] в позиции перед [г']», так как в других словах возможно произношение [р'] наряду с [р]: *киргы́з*, *Серге́й*. В сочетании *стл* в слове *счастли́вый* на месте *т* нуль звука, а в слове *растли́ть* смычный согласный всегда произносится; это варианты орфоэпемы, которая в некоторых словах может быть представлена обоими вариантами: *костля́вый*, *постла́ть*, *хвастли́вый*. В слове *водонепроница́емый* дополнительное ударение обязательно, в слове *водопа́д* оно всегда отсутствует, оба эти варианта произношения первой основы *вод(о)-* сложных слов представляют соответствующую орфоэпему, которая в некоторых словах может реализовываться обоими вариантами: *водозащи́тный* и допустимо *водозащи́тный*, *водоизмери́тельный* и допустимо *водоизмери́тельный* и т. п.

Орфоэпему представляют и варианты, наблюдающиеся в позиции, понимаемой в широком смысле слова, например: любой мягкий/твердый согласный перед любым мягким, наличие/отсутствие смычного согласного между согласными, наличие/отсутствие дополнительного ударения в любом сложном слове.

3. ХАРАКТЕР ВАРИАНТОВ ОРФОЭПЕМЫ

1. Употребительность вариантов может быть равная или не одинаковая, возможна прикрепленность их к разным фонетическим и фразовым позициям, употребляемость в разных сферах речи, что может отражаться в орфоэпических словарях. Так, в [БОС] принята следующая система помест:

и – соединяет равноправные варианты, например: *аббат* – *а[бб]а́т* и *а[б]а́т*, *вымпел* – *вы́[м']пел* и *вы́[м]пел*, *европейский* – *[џи']вропе́йский* и *[и']вропе́йский*, *ба́ржа* и *баржа́*;

и допустимо – присоединяет менее употребительный вариант, который может уточняться: *старшее*, *устарелое*, *младшее*; например: *творо́г* и допуст. *твóрог*, *втереть* – *[ф]терéть* и допуст. старшее *[ф']терéть*, *зна́лся* и допуст. устарелое *зналсѧ́*, *звѧло* и допуст. младшее *звалó*;

в беглой речи возможно – более редкие варианты, встречающиеся при быстром темпе речи, в том числе в слабой фразовой позиции, т. е. не под основным ударением

² Этот термин был предложен мною и использован в работе А.А. Бондаренко [Бондаренко 1988]. Орфоэпемы могут выделяться двойными угловыми скобками (кавычками) « ».

³ Орфоэпему представляют и варианты интонации, однако в описаниях русской интонации проблема вариативности почти не затронута и эти варианты еще предстоит установить.

⁴ Варианты орфоэпем здесь и далее приведены по [БОС].

фонетической синтагмы или фразы, например: *абстракционизм* – *абстракц[ыа]ни́зм*, в беглой речи возможно *абстракц[а]ни́зм*; *длинный* – *дли́[нн]ый*, в беглой речи возможно *дли́[н]ый*; ср. *дли́[нн]ый звонок* и *дли́[н]ый звонок*.

Профессиональные варианты места ударения уточняются: у юристов, у математиков и др., если можно точно указать специальность. В других случаях пишется – в профессион. речи, например: *афа́зия*, у медиков *афазі́я*; *и́скра*, в профессион. речи *искра́*.

2. Орфоэпемы различаются по количеству составляющих ее вариантов. Двучленные орфоэпемы образованы двумя вариантами, трехчленные – тремя и т.д. Так, варианты ударения почти всегда двучленные, трехчленные – редкие исключения, например: *за́жило* и допуст. младшее *зажи́ло* и *зажилó*; *прида́ло* и допуст. устарелое *при́дало*, и допуст. младшее *придалó*.

Произносительные варианты

– чаще всего двучленные, например: *жакет* – *ж[а³]кét* и *ж[ы³]кét*⁵, *содоклад* – *с[э]докла́д* и допустимо *с[о]докла́д*, *идеал* – *ид[са́]л* и *ид[иа́]л*; *алмаатинец* – *алм[эа]ти́нец*, в беглой речи возможно *алм[а]ти́нец*; *медвежьего* – *медве́[жи]его* и *медве́[ж]его*; *церковь* – *це́[р]ковь* и допуст. старшее *це́[р']ковь*; *конгресс* – *конг[р]éсс* и *конг[р']éсс*; *профессия* – *профе́[с'с']ия* и *профе́[с']ия*; *диспетчер* – *диспе́[ч']ер* и допуст. *диспе́[т'ч']ер*; *дисциплина* – *ди[сц]ипли́на*, в беглой речи возможно *ди[сс]ипли́на*; *гигантский* – *гига́н[с]кий* и допуст. *гига́н[ц]кий*; *суборбитальный* – *су[б]орбита́льный* и допуст. *су[п]орбита́льный*; *строятся* – *стро́[иу]тся* и допуст. *стро́[иэ]тся*; *мылся* – *мы́л[с'э]* и *мы́л[сэ]*;

– трехчленные: *официант* – *офиц[ыа́]нт*, *офиц[за́]нт* и *офиц[а́]нт*; *вуалехвост* – *в[уэ]лехво́ст* и *в[оа]лехво́ст*, у аквариумистов *в[э]лехво́ст*; *нового* – *но́[вэв]о*, *но́[вэ]о*, в беглой речи возможно *но́[ув]о*; *колдунья* – *колду́[н'и]а* и допуст. *колду́[н'н']а* и *колду́[н']а*; *костный* – *ко́[ст]ный* и *ко́[сс]ный*, в беглой речи возможно *ко́[с]ный*;

– четырехчленные: *оевропейский* – *[аи]вропе́енный* и допуст. *[ае]вропе́енный*, *[аии]вропе́енный* и *[аие]вропе́енный*; *институт* – *ин[с'т'и'т]у́т*, *ин[с'т'и'т]у́т*, *ин[с':т]у́т* и *ин[с'т]у́т*; *таинственный* – *тай[нст]венный* и допуст. старшее *тай[нст']венный* и допуст. устарелое *тай[нс'т']венный* и *тай[н'с'т']венный*;

– пятичленные: *диаконат* – *д[иэ]кона́т*, *д[еа]кона́т*, *д[иэ]кона́т*, *д[и]кона́т*, в беглой речи возможно *д[и]кона́т*; *оология* – *[оо]ло́гия*, *[оэ]ло́гия*, *[оа]ло́гия* и допустимо *[аа]ло́гия*, в беглой речи возможно *[а]ло́гия*; *стереодиализм* – *сте́р[иэ]диализм* и *сте́р[еа]диализм* и допустимо *сте́р[ио]диализм*, в беглой речи возможно *сте́р[и]диализм* и *сте́р[е]диализм*;

– возможно и бо́льшее число членов, например: *палеоевропейский* – *па́л[еаи]вропе́йский*, *па́л[иэи]вропе́йский* и *па́л[иэи]вропе́йский* и допустимо *па́л[еои]вропе́йский* и *па́л[еои]вропе́йский*, в беглой речи возможно *па́л[ии]вропе́йский*; *видеоизображение* – *ви́д[еаи]зображе́ние*, *ви́д[иэи]зображе́ние* и допустимо *ви́д[еои]зображе́ние*, *ви́д[иои]зображе́ние*, *ви́д[иэи]зображе́ние* и *ви́д[иои]зображе́ние*, в беглой речи возможно *ви́д[еи]зображе́ние* и *ви́д[ии]зображе́ние*.

3. Различны орфоэпемы и по функциональной нагрузке вариантов – количеству слов (словоформ), в которых наблюдается тот или иной вариант орфоэпемы. Так, произношение [р'] наряду с [р] в позиции «согласный + /е/ + [р']/[р] + заднеязычный согласный» встречается всего в одном слове *церковь*, а произношение только [р] в этой позиции – во многих словах: *верх*, *зеркало*, *четверг* и др.; произношение [ш] на месте *щ* встречается только в словах *помощник*, *всенощная*⁶, а [ш'], [ш':] – в большом числе слов; произношение на месте *жж*, *жжж* [ж'ж'] знают около двух десятков слов, не

⁵ Число произносительных вариантов на самом деле условно, опирается на общепринятую транскрипцию. Так, в приведенном примере могут произноситься и другие звуки в диапазоне от [а³] до [ы³], например *ж[э]кét*.

⁶ Для старопетербургского произношения характерно было [ш] на месте [ш'] перед [н] и в других словах: *изыщный*, *насущный*, *в сущности* и др. Сейчас это произношение в Санкт-Петербурге практически утрачено, см. [Чернышев 1970, 2: 341; Вербицкая 1976: 74, 102].

считая производных, а [жж] – несравненно большее число слов; произношение [в] на месте *з* в окончании *-ого* прилагательных, причастий и местоимений, как и произношение [г] на месте *з* известно в очень большом числе слов.

4. Фонетисты, описывавшие русское произношение, обычно не устанавливали общих правил соответствия между произносительными вариантами и отражением их на письме. Впервые на такую зависимость указал А.А. Реформатский: «Вспомогательным разделом орфоэпии служат так называемые правила чтения, т. е. произносительные указания к чтению букв и их сочетаний в тех случаях, когда письмо и язык не соответствуют друг другу (например, чтение окончаний прилагательных мужского и среднего рода в род. пад. ед. ч. *-ого* как [овл] или [эвл], чтение *ч* в *что*, конечно, *Никитична* как [ш], чтение *щ* в *помощник* как [ш], чтение *жж* в *брезжит*, *брюзжать* как [ж] (“ж долгое мягкое”) и т. п.)» [Реформатский 1947: 81–82]. М.Л. Каленчук писала: «В подавляющем большинстве случаев к орфоэпии относятся те факты, когда одному и тому же написанию может соответствовать разное произношение при условии тождества фонетических позиций» [Каленчук 1993: 25]. Несколько иначе было сказано: «Одни произносят *в[и']сна́*, другие *в[э"]сна́* <...>; одни произносят *бу́ло[ч']ная*, другие *бу́ло[ш]-ная*, одни – *умы́л[с]а*, другие – *умы́л[с']я* <...>. На письме такие варианты обычно не отражаются: *весна*, *булочная*, *умылся*. Однако варьирование фонемного состава корня может обозначаться на письме: *бриллиант* и *брильянт*, *жёлчь* и *желчь*, *калоши* и *галоши*, *кринка* и *крынка*, *матрас* и *матрац*, *ноль* и *нуль*» [Касаткин 1995]; см. также [Касаткин 2008: 179–180]. Теперь можно уточнить эти определения.

Варианты орфоэпем в одном и том же слове (словоформе) могут на письме обозначаться и не обозначаться.

Обозначаются на письме варианты орфоэпем в тех случаях, когда представляемые ими разные фонемы (или гиперфонемы) выступают в позициях их различения, а средства русской графики дают такую возможность, например:

– гласные: *желчь* – *жёлчь*, *ноль* – *нуль*, *строга́ть* – *струга́ть*, *тонне́ль* – *тунне́ль*, *дохну́ть* – *дыхну́ть*, *воробушек* – *воробышек*, *ола́душка* – *ола́дышка*;

– согласные: *гало́ши* – *кало́ши*, *камса́* – *хамса́*, *матра́с* – *матра́ц*, *микроцефа́л* – *микроцефа́л*, *пиццика́то* – *пиччикáто*, *рефлекси́вный* – *рефлекти́вный*; твердый/мягкий согласный: *изю́бр* – *изю́брь*, *кизи́л* – *кизи́ль*, *плани́р* – *плани́рь*, *зверу́шка* – *зверю́шка*, *кры́нка* – *кри́нка*, *пло́хонький* – *пло́хенький*, *и́скренно* – *и́скренне*, *междугоро́дный* – *междугоро́дний*, *чужеда́льный* – *чужеда́льный*;

– гласные и твердый/мягкий согласный: *си́лушка* – *си́лишка*, *пальту́шка* – *пальти́шко*;

– гласный/согласный: *аутога́мия* – *автога́мия*; *бриллиа́нт* – *брилья́нт*, *валериána* – *валерья́на*, *миллио́н* – *мильо́н*, *фортепиána* – *фортепя́но*, *зевáние* – *зевáнье*, *ката́ние* – *ката́нье*, *купа́ние* – *купа́нье*⁷;

– наличие и отсутствие фонемы: *аутэколо́гия* – *аутэколо́гия*, *боржо́ми* – *боржо́м*, *бобёр* – *бобр*, *ви́хорь* – *вихрь*; *и́волга*, род. мн. *и́волог* – *и́вог*; *арне́джио* – *арне́джо*, *капри́ччио* – *капри́ччо*, *о́стрый*, *остёр* – *остр*; *поднима́ть* – *подыма́ть*, *то́ждество* – *то́жество*, *отождестви́ть* – *отожестви́ть*; в предлогах *без/безо*, *в/во*, *к/ко*, *с/со*, где распределение вариантов подчиняется определенным фонетическим закономерностям, но в некоторых случаях возможно употребление обоих вариантов с разной их употребительностью, например: *безо всего* – *без всего*, *во множественном числе* – *в множественном числе*, *ко вторнику* – *к вторнику*, *со лба* – *с лба* и т. п.;

⁷ Правописание слов на *-ие*, *-ье* недостаточно упорядочено, наблюдаются разночтения в разных словарях. Эти примеры приведены по [Кузнецов 1998; Зализняк 2003]; в [МАС] *зевáние* и *зевáнье*, *ката́ние*, *купа́ние*, но в примсере «После купа́нья...»; в [Шведова 2007] *зевáние*, *ката́ние*, *купа́нье*; в [Лопатин 2005] *зевáнье*, *ката́ние*, *купа́ние*; в [Правила 2006: 77] указано наличие «вариантов на *-ие* и *-ье*, *-ия* и *-ья*», которые в словах ср. рода в предл. падеже и жен. рода в дат. и предл. падежах имеют «вариантные пары типа *об умении* – *об уменье*, *в цветении* – *в цветенье*, *о многословии* – *о многословье*, *о Наталии* – *о Наталье*»; см. также [Чернышев 1970, 1: 454–455; Булаховский 1952: 140].

– место ударения на основе или окончании в форме именительного падежа единственного числа прилагательных: *автомобильный* – *автомобильный*, *обходный* – *обходный*, *плюсовый* – *плюсовый* и т. п.

Гораздо чаще варианты орфоэпии в одном и том же слове (словоформе) одинаково обозначаются на письме.

Таковы случаи, когда мена звуков происходит в сигнификативно слабых позициях фонем и не может быть показана средствами русской графики, например: вариативность [и^е] и [е^и] на месте /e/, /o/, /a/ после мягких согласных в 1-м предударном слоге при иканье и эканье: *делá* – *д[и^е]лá* и *д[е^и]лá*, *веснá* – *в[и^е]снá* и *в[е^и]снá*, *пятáк* – *п[и^е]тáк* и *п[е^и]тáк*.

На письме обычно передается фонемный состав слова и поэтому не отражаются изменения произношения, вызванные контекстным влиянием звуков друг на друга, коартикуляцией – ассимиляцией и аккомодацией, например: ассимиляцией соседних гласных: *продолжáть* – *пр[э]д[а^э]лжáть*, *пр[э^а]д[а^э]лжáть* и *пр[а^э]д[а^э]лжáть*; *забывáть* – *з[э]б[ы^э]вáть*, *з[э^и]б[ы^э]вáть* и *з[ы^э]б[ы^э]вáть*; *мúзýкy* – *мúз[ы]кy*, *мúз[э^у]кy* и *мúз[у]кy*; аккомодацией – оглушением гласного между глухими согласными – и его диерезой с возможной передачей слоговости предшествующему согласному: *мéсýцá* – *мé[с'и^ц]á*, *мé[с'и^ц]á* и *мé[с':ц]á* и др.

Не передается на письме мена звуков, вызванная качественной редукцией, связанной с количественной редукцией – уменьшением длительности гласного, и близостью реализаций разных фонем или их нейтрализацией: *выворáчивáть* – *в[ы]ворáчивáть* и допустимо *в[э]ворáчивáть*, *óпытý* – *óп[ы]тý* и *óп[э]тý*; *аккумулятор* – *акк[э]мýлýтор* и допустимо *акк[у]мýлýтор*; некоторые орфоэпии связаны с вариантностью согласных по напряженности / ненапряженности, например: произношением на месте /т'/, /д'/ взрывных [т'], [д'], или аффрикатоидов [т'^с], [д'^т], или аффрикат [ц'], [д'з']: *тётя* [т'^ст'á], [т'^ст'^сá] или [ц'бц'á], *дядя* [д'^дá], [д'^зá] или [д'з'á д'з'á]; произношением на месте /j/ звука [j] и вызванных его редукцией [й] или нуля звука: *приятель* – *при[йá]тель*, в беглой речи возможно *при[йá]тель* и *при[á]тель*.

Не отражаются на письме варианты орфоэпии, выступающие в разных конститутивных позициях, в том числе и в слабых фразовых позициях, где они вызваны ускорением темпа речи, или, наоборот, при акцентном выделении слова, а также при отсутствии в русской графике соответствующих средств. Например: *нады́ндекс* – *на[ды́]ндекс*, но при акцентном выделении приставки – *на[ды́]ндекс*, *на[ты́]ндекс*, *на[дй́]ндекс* и *на[тй́]ндекс*, при гортанной смычке после приставки *на[д'й́]ндекс* и *на[т'й́]ндекс*; *выковы́вать* – *выкó[в:]вáть* и допустимо *выкó[вэ]вáть*, в беглой речи возможно *выкó[у]вáть*.

Ослабление напряженности артикуляции часто приводит не только к изменениям звуков, но и к их диерезе, выпадению, в том числе и к сокращению длительности согласных. Все такие изменения не отражаются на письме. Не характерны для обычного письма, но могут отражаться на письме в художественных произведениях произносительные варианты компрессивов⁸ – широко употребительных слов, в которых происходит диереза отдельных звуков или звуковых блоков не только в беглой речи, но возможна и при обычном темпе речи: *сейчас* – *щас*, *пятьдесят* – *пнисят*, *сколько* – *скоко*, *когда* – *кода*, *нельзя* – *низя*, *человек* – *чек* и др.

Не передается на письме варьирование фонем в случаях, связанных с особыми правилами орфографии, например: в словах, где пишется *чи* при вариантах произношения [ч'] и [ш] перед *и*: *булочная*, *молочный*, *подсвечник* и др.; в конце основы прилагательных на *-кий*, *-гий*, *-хий* при вариантах произношения «[к']/[к]», «[г']/[г]», «[х']/[х]»: *тонкий*, *строгий*, *тихий* и т. п.; в постфиксе возвратных глаголов *-ся* при вариантах произношения «[с']/[с]»: *мы́лся*, *не́сся* и т. п.; в безударном окончании 3-го лица мн. числа глаголов 2-го спряжения при вариантах «[э] (/a/)/[у]»: *ва́рят*, *та́щат*, *стро́ят* и др.

⁸ Термин «компрессивы» предложен Р.Ф. Касаткиной.

Орфоэпемы, образованные вариантами произношения, представленными в разных словах, всегда одинаково передаются на письме.

В одних случаях они возникают в результате отступления в отдельных словах и морфемах от основного графического значения этих букв, например: *мачта* – ма[ч']-та, *нечто* – не[ч']то, *почта* – по[ч']та, *почти* – по[ч']ти, но *почто* – по[ш]то́, *ничто* – ни[ш]то́; *отличник* – отли[ч']ник и т. п., но *двоечник* – дво́е[ш]ник и др.; *изящный* – изя́[ш']ный, *мощный* – мо́[ш']ный, *помощь* – по́мо[ш'] и т. п., но *помощник* – помо́[ш]ник, *всенощная* – все́но[ш]ная; *из города* – и[з]-го́рода, *из поселка* – и[с]-поселка, но *близ города* – бли[з']-го́рода, *близ поселка* – бли[с']-поселка; *огород* – о[г]оро́д, *много* – мно́[г]о, *бегом* – бе[г]о́м и др., но в окончании родительного падежа единственного числа мужского/среднего рода прилагательных и местоимений *того* – то[в]о́, *красного* – кра́сно[в]о, *синего* – си́не[в]о и т. п.

В других случаях средства графики не могут отразить разницу в произношении слов; например, обычно [г] на месте *г* в сильной позиции, но и [γ] ([h]) в таких словах, как *бухгалтер* – бу[γ]а́лтер, *ага* – а[γ]а́ и а[h]а́, *ого* – о[γ]о́ и о[h]о́, [γ] наряду с [г] в словах *бухгалтерский*, *бухгалте́рия*, в междометиях *го́споди*, *ей-бо́гу*.

Иногда не отражается на письме такое различие в произношении слов в связи с правилами орфографии, например: *постель* – пос[т'э]ль и *пастель* – пас[тэ]ль, *порей* – по[р'э]й и *пюре* – ю[рэ], *кофе* – ко[ф'е] и *кафе* – ка[фэ]; *гиена* – ги[јэ]на, *клиент* – кли[јэ]нт, *поездка* – по[јэ]зка и *ариятта* – ари[э]тта, *пациент* – паци[э]нт, *проекция* – про[э]кция и др.

Орфоэпемы возникают тогда, когда написание разных слов (словоформ) не позволяет выбрать один из возможных вариантов произношения звука или сочетания звуков, скрывающихся за данным написанием. Одинаковое отражение на письме является необходимым условием для определения произносительных вариантов в разных словах (словоформах) как вариантов орфоэпем и для отнесения их к орфоэпии вообще. Не образуют вариантов орфоэпем слова, в которых особенность произношения отражена на письме, например:

- произношение твердого согласного перед /е/ при написании э после согласной буквы: *мэр*, *сэр* и др. (в подавляющем большинстве случаев такого произношения после согласной буквы пишется *е*, как и при произношении мягкого согласного). Раньше писали *метр*¹ [м'этр] 'единица длины' и *метр*² [мэтр] 'учитель, наставник'; эти слова представляли орфоэпему «твердый / мягкий согласный перед /е/»; теперь установлено написание *метр* [м'этр] и *мэтр* [мэтр], и слова перестали образовывать такую пару;

- произношение [ш] на месте *ш* в словах, где оно возникло на месте прежнего [ч']: *рушник* ([ш] в *рушник* и [ч'] в *ручник* не образуют орфоэпемы, поскольку это разные слова), *двурушник*, *городошник*, *раёшник*, *дурашный* и др.;

- произношение мягкого [л'] перед мягким согласным и обозначение мягкости /л'/ мягким знаком: *скользи́* (ср. *ползи́*), *скользко́* (ср. *ползко́м*), *кольчу́га* (ср. *колча́н*) и т. п., где мягкость /л'/ и твердость /л/ обозначены на письме.

Не образуют орфоэпемы такие пары, как *аудиэ́нция*, *доэ́сть*, *наэ́здник* и *вила́йет*, *дуа́йэ́н*, *фо́йе́*, где /j/ обозначена по-разному, хотя и в первой и во второй группе примеров возможно произношение [j], [й] и нуля звука на месте /j/ в одной и той же позиции – после гласного перед ударным [с]. Каждая из этих двух групп слов самостоятельно отражает эту орфоэпему.

В письме, не использующем букву ё, слова *небо*¹ н[э́]бо 'видимое над землей воздушное пространство' и *небо*² н[о́]бо 'верхняя стенка полости рта', *надеж*¹ над[э́]ж 'грамматическая категория' и *надеж*² над[о́]ж 'повальная смертность скота', *фен*¹ [ф'э́н] 'прибор для сушки волос' и *фен*² [ф'о́н] 'сухой, теплый ветер, дующий с гор,' и др. представляют орфоэпему «[э́]/[о́]», но в письме, использующем ё, слова *небо* и *не́бо*, *надеж* и *наде́ж*, *фен* и *фе́н* не образуют орфоэпемы.

5. Орфоэпемы различаются по степени осознаваемости их вариантов говорящими. Обращают на себя внимание в первую очередь акцентные варианты орфоэпем, представленные варьированием места основного ударения в слове (словоформе),

и варианты произносительных орфоэпов, выступающие в сигнификативно сильных позициях, особенно те, которые по-разному обозначаются на письме. Гораздо менее очевидно для говорящих наличие или отсутствие дополнительного ударения и вариативность звуков, представляющих фонемы в сигнификативно слабых позициях, где чаще замечаются редкие варианты, свойственные старшей или младшей норме, а равноправные варианты могут иногда отмечаться лишь весьма искушенными фонетистами.

Орфоэпы есть не во всех словах, например, в словах (и в их формах) *наро́д, обсыпной, вы́грузить, иногда́* нет орфоэпов. Подобные слова не должны включаться в орфоэпические словари.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов 1984 – Р.И. Аванесов. Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.
Бондаренко 1988 – А.А. Бондаренко. Изучение орфоэпии в начальной школе. М., 1988.
БОС – М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткина, Л.Л. Касаткин. Большой орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2010.
Булаховский 1952 – Л.А. Булаховский. Курс русского литературного языка. Т. 1. 5-е изд. Киев, 1952.
Вербицкая 1976 – Л.А. Вербицкая. Русская орфоэпия. Л., 1976.
Вербицкая 2001 – Л.А. Вербицкая. Давайте говорить правильно. 2-е изд. М., 2001.
Высотский 1984 – С.С. Высотский. О московском народном говоре // Городское просторечие: Проблемы изучения / Отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М., 1984.
Зализняк 2003 – А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 2003.
Каленчук 1993 – М.Л. Каленчук. Орфоэпическая система русского литературного языка: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1993.
Касаткин 1982 – Л.Л. Касаткин. Фонетика // Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. М., 1982.
Касаткин 1995 – Л.Л. Касаткин. Фонетика. Орфоэпия // Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. 2-е изд. М., 1995.
Касаткин 2007 – Л.Л. Касаткин. Заметки по русской орфоэпии // Проблемы фонетики. V / Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. М., 2007.
Касаткин 2008 – Л.Л. Касаткин. Современный русский язык: Фонетика. 2-е изд. М., 2008.
Кузнецов 1998 – С.А. Кузнецов (гл. ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
Лопатин 2005 – В.В. Лопатин (отв. ред.). Русский орфографический словарь. 2-е изд. М., 2005.
МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд. М., 1985–1988.
ОС – С.М. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. 5-е изд., испр. и доп. М., 1989 и др. издания.
Панов 1967 – М.В. Панов. Русская фонетика. М., 1967.
Панов 1979 – М.В. Панов. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.
Правила 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2006.
Реформатский 1947 – А.А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1947.
Реформатский 1987 – А.А. Реформатский. Лингвистика и поэтика. М., 1987.
Ушаков 1995 – Д.Н. Ушаков. Русская орфоэпия и ее задачи // Д.Н. Ушаков. Русский язык. М., 1995.
Чернышев 1970 – В.И. Чернышев. Избранные труды: В 2 т. М., 1970.
Шведова 2007 – Н.Ю. Шведова (отв. ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007.
Goląb et al. 1970 – Z. Goląb, A. Heinz, K. Polański. Słownik terminologii językoznawczej. Warszawa, 1970.
Man, Koval 1960 – O. Man, L. Koval. Rusko-český slovník lingvistické terminologie / Věd. red. Vl. Skalička. Praha, 1960.